

Звукоподражательная лексика в политической коммуникации в аспекте интертекстуальности

Н.Н. Евтугова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

В статье рассматривается семантика ономапов в политической коммуникации, особенно в аспекте функциональной интертекстуальности. Анализ политических контекстов с звукоподражательной лексикой показал, что в семантическом плане преобладают вторичные значения анализируемых лексем с экспликацией таких признаков как “интерпретация смысла”, “намек на иной смысл”. Данная лексика широко используется с такими политическими темами как терроризм, детская порнография, социальные выплаты, мигранты.

Ключевые слова: *политический дискурс, интертекстуальность, ситуации звучания, ономапы, когнитивно-дискурсивный анализ, звукоподражательная лексика.*

Смысловая реализация в коммуникации возможна на разных уровнях, немаловажным аспектом является имплицитная сторона смыслового содержания высказываний. Эту сторону текстовых реализаций рассматривают с позиций интертекстуальности. Интертекстуальность – это не до конца исследованное явление в языке, привлекающее к себе внимание филологов, литературоведов, ученых, занимающихся анализом дискурсивных практик. Объемно интертекстуальность проявляется в политическом дискурсе, как в его письменном формате (протоколы), так и в устном (речи, дебаты) [10]. Особенность текстов политического дискурса состоит в том, что они имеют часто не спонтанный характер, и их функционал (манипулятивность, внушение) коррелирует с рекламным дискурсом, где интертекстуальность также играет большую роль. Политические дискурсивные практики выражают национально-культурные и социальные особенности, и для понимания сути политических речей необходимы экстралингвистические знания в определенной культуре и социальной практика [12: 372]. Средства интертекстуальности, такие как цитация, идиоматические выражения, культурные аллюзии на лексическом уровне, эллиптические предложения, риторические вопросы на синтагматическом уровне, интонация, средства выражения эмоций на фонетическом уровне, мимика и жесты расширяют смысловые составляющие текстов. Интересным представляется

рассмотрение определенного тематического пласта лексики в аспекте интертекстуальности, а именно, языковых единиц с семантикой звучания. Лексемы с семантикой звучания являются выразителями не только смыслового компонента, но и вербально зафиксированных эмоций, интонаций сказанного. Как реализуются интенции политического дискурса в текстах с ономатопами, сохраняется ли сема звука в политических контекстах представляется актуальным объектом исследования.

Целью статьи является описание ситуаций звучания на материале немецкого языка в рамках текстов политического дискурса с позиций когнитивно-дискурсивного и интертекстуального анализа, а также определение семантических признаков структур данного пласта лексики в политическом дискурсе в аспекте интертекстуальности.

Особенности политической коммуникации рассматриваются такими науками как политология, социология, культурология, этнография, психология, лингвистика и другие. Наряду с междисциплинарностью А.П. Чудинов выделяет в политической коммуникации такие признаки, как антропоцентризм, функционализм и экспланаторность [9: 7]. Среди структурных признаков дискурсивных практик, в том числе и политической, можно выделить полевое устройство, нежесткую системность дискурсивного пространства [1; 4], регулятивность [5: 31]. В функционально-семантическом плане каждая дискурсивная практика, особенно политический дискурс, является выразителем определенной идеологии, понимаемой в дискурсивных исследованиях «не как политическая система взглядов конкретной партии или правящей структуры, а как система ценностей и норм в определенный временной исторический период, принимаемая как таковая социальными группами, на которые рассчитаны тексты дискурса» [11; 6]. Семантика политического дискурса, таким образом, включает в себя смыслообразующие элементы, закладываемые в тексты адресатами (агентами) и интерпретации этих смыслов адресантами (клиентами), принадлежащими к разным социальным, политическим группам.

Интерпретация смыслов политических и других видов текстов представляется возможной на основе такой категории дискурса как интертекстуальность. Интертекстуальность рассматривает разноплановые отношения между текстами разного объема, коррелирующими между собой [7: 8–9]. К особенностям интертекста можно отнести преимущественно имплицитную репрезентацию авторских смыслов [8]. Интертекстуальность можно рассматривать как бинарную оппозицию – смыслы интертекста, закладываемые автором (агентом), и неавторские смыслы, «обнаруженные» читателем (клиентом) в тексте в средствах интертекстуальности.

Лексика, эксплицирующая звучание, широко представлена во многих дискурсивных практиках, даже специализированных, таких как музыкальный дискурс, медицинский дискурс. Интересным представляется рассмотрение актуализации смыслов политического дискурса языковыми средствами с семантикой звучания – ономотопами.

Звукоподражательная лексика как объект слухового восприятия представляет собой большой пласт в языке и может быть исследована в лингвистике с позиций одной из основных признаков структур – по источнику звучания. Источником звучания может выступать объект, имеющий голосовой аппарат – человек, животное, птицы, или же звуки, возникают в результате взаимодействия двух и более предметов или объектов объективной действительности, где, в свою очередь, и выявляются виды взаимодействующих объектов [6; 2]. С позиций этой классификации будут рассмотрены ономотопы в текстах политического дискурса на материале немецкого языка.

В качестве материала исследования были взяты тексты национального корпуса немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* из таких разделов как политические речи депутатов Бундестага, протоколы заседаний Бундестага с языковыми единицами с семантикой звучания в количестве более 3000 примеров. С каждой языковой единицей были рассмотрены контексты в количестве от 46 до 300.

К голосовым источникам звучания относятся человек, животные и птицы, имеющие специальный аппарат для производства звуков. Для экспликации характеристик звуков человеческого голоса и других источников звучания в немецком языке часто используются фазовые глаголы *klingen, tönen, lauten, schallen, hallen*, распространяющиеся и на другие источники в силу их узкой семантической специфики, характеризующей признаки звучания (высота, громкость, тембр, локализация и другие). В политических текстах эти глаголы часто реализуют значения «смысл сказанного», «характеристика смысла сказанного» [3]. Адресант в таких конструкциях интерпретирует чьи-то слова, дает им оценку, что говорит о реализации интертекстуальности, например, *Weil es in vielen Reden und Kommentaren durchgängig so klingt, als wäre die deutsche Einheit so logisch gewesen; Und dieser Herbst hallt bis heute nach – in Filmen, Theaterstücken, in Büchern, Zeitungsartikeln, vor allem in offenen Fragen.*

С помощью конструкций с данными фазовыми глаголами возможны интерпретация эмоциональных реакций адресанта в отношении какой-либо политической темы, экспликация черт характера объекта высказывания, например, *In vielen Presseberichten klang Bedauern über die Abwahl KOHLs an, der sich für Polen immer nachdrücklich eingesetzt habe; Dabei denke ich durchaus auch an die Vermittlung von Tugenden, die gar nicht so altmodisch sind, wie sie vielleicht klingen: Verlässlichkeit, Pünktlichkeit und Disziplin ...*. Наличие в политическом

контексте нескольких языковых единиц с семантикой звучания, объективирующих голосовое звучание человека в прямом значении и коррелирующих свободно либо связно между собой (в устойчивых, но перефразированных словосочетаниях), представляет уже не интерпретацию другого смысла, а намек на иное значение, что также является реализацией функции интертекстуальности, например, *In diesem politischen Prozess klingt gerade die Stimme der russischen Diplomatie besonders gewichtig; Die Russische Föderation habe nicht mehr die gleiche Stellung in der Welt wie die frühere Sowjetunion, doch ihre jüngste Ankündigung klinge in koreanischen Ohren wie ein Schritt zurück in den Kalten Krieg.*

Лексемы, реализующие сему звучания других голосовых источников в прямом значении – птиц и животных, в политических текстах не встречаются. В текстовых реализациях с лексемами, характеризующими звучание птиц и животных, происходит экспликация антропоморфных, вторичных значений, часто обусловленных семантикой «пустая болтовня», «пустословие», «слова, не подкрепленные дальнейшими действиями» с негативным оценочным модусом. Негативная оценка может проследиваться в отношении определенных партий, например, партии зеленых и СДПГ: *Ich muss nun auch einmal sagen: Die SPD hat ja mit den Grünen lange gegackert, bis das Ei gelegt war; Wer kräht da? Hans-Josef Fell (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN).* Для немецкоязычного политического дискурса характерно разнообразное перефразирование фразеологических единиц с глагольными лексемами, выражающими звучание голоса птиц, перенимающими на себя в таких контекстах функцию интертекстуальности, например: *Es wurde gegackert und gekräht, und letztlich schlüpfte eine Pseudogewerkschaft aus dem Ei; Und der Hahn hat für mich gestern in Leipzig gekräht.* В речах политиков встречаются примеры скрытых сравнений с интертекстуальной гендерной переадресацией, эксплицируемой с помощью анализируемых звукоподражательных лексем, что можно характеризовать как имплицитные оскорбления, например: *Viele Hennen gackern, die Hähne gackern noch lauter und die Obermutter Merkel hat viel zu tun, sie zusammenzuhalten.* Встречающиеся в текстах синтаксические повторы ономастопов с точными квантификаторами усиливают эмоциональный эффект высказываний политиков также с негативным оценочным модусом, например: *Sieben Jahre haben Sie darüber gebrütet, gegackert, gegackert, gegackert, aber diese Reform kam nicht zustande.* Негативную коннотацию, эксплицирующую “неуверенность”, приобретают лексемы с семантикой звучания птенцов и мелких птиц в переносе на речь человека в политических речах, например: *Haben Sie einen Ton davon gehört, dass der Herr Innenminister dagegen ein Wort gepiepst hat?.* Если говорить о тематическом аспекте, то так эмоционально обсуждаются

острые социальные проблемы, а именно, законы о запрете детской порнографии, повышении налогов и сборов.

В политическом дискурсе номинации звучания голоса животных с прямым значением звучания также не встречаются, а присутствуют фразеологические единицы с звукоподражательными словами, часто перефразированные: *Vizepräsidentin Claudia Roth: Ich sage nur: Getroffene Hunde bellen! und deshalb würden junge Menschen nicht studieren.* В политической коммуникации идиомы с лексемами с семантикой голоса животных выполняют функцию интертекстуальности, завуалированно представляя информацию для избегания прямого конфликта.

Неголосовые источники звучания представляют более объемную и трудно классифицируемую группу лексем, так как звуки возникают в результате взаимодействия двух или нескольких объектов. Данные звуки не всегда распознаются человеком, поэтому часто не коррелируют с одним источником звучания. С позиций когнитивной лингвистики можно выделить генерализованные лексемы ("распространение звука без конкретного источника"), специализированные лексемы ("музыкальные инструменты", "физиологические процессы в организме человека или животных, сопровождаемых звуками", "звуки природных явлений") и совмещенные лексемы ("материал источника звучания") [2: 111118]. Так, в текстах политического дискурса можно видеть перераспределение с одного источника неголосового звучания на другой с сохранением семы звука, а именно, одного из присущих звукам признаков (громкость, интенсивность, высота звука), например, *Warum müssen hier Tausende von Schwerlast-Lkws durch unsere Gemeinde donnern?* В политическом дискурсе наблюдается тематический перенос, так, лексемы с семантикой природного неголосового звучания – грома – репрезентируют в политических текстах звуки поезда, метро, крупногабаритного грузового транспорта, самолетов с экспликацией громкого звучания с негативным оценочным модусом (загрязнение городской среды шумом, опасность для пешеходов), звуки оружия также с негативной оценкой - с экспликацией эмоциональных состояний (возмущения), например, *Ich habe vorhin gefragt, ob uns ob dieser Zahlen der toten Kinder andere Argumente überhaupt noch interessieren dürfen, etwa das Argument, daß täglich 6 000 Lkw über die Inntalautobahn donnern.*

Негативный оценочный модус за счет семы громкости сохраняется в текстах с лексемой *donnern* в экспликации значения «революция, потрясения политического характера» в безличных конструкциях или при обозначении эмоционального состояния в значении голосового звучания с субъектом – человеком, например, *Meine Damen und Herren, diese Kriege und Krisen haben immer ein Davor – dann donnert es – und ein Danach.* Лексемы с семантикой звучания

музыкальных инструментов в текстах политического дискурса используются также с негативной коннотацией в значении “пустословить”, например, *Der Vorsitzende der Gewerkschaft ÖTV trompetet weiter Kampfansagen ...* .

Лексемы, относящиеся к группе специализированных неголосовых источников звучания, ассоциируемые с физиологическими и поведенческими процессами в организме человека, часто встречаются в политическом контексте также с негативной оценкой действий объекта - часто политика, например, *Wir haben nichts gemeinsam mit Herrn Stoltenberg, der an einer Strandpromenade lächelnd ein Glas Nordseewasser schlürft und damit nichts weiter bewiesen hat, als daß ihm der PR-Effekt wichtiger ist als seine Gesundheit.*

Глагольные лексемы с семантикой неголосовых источников звучания выполняют в политических текстах функцию интертекстуальности, часто в перефразированных идиомах. В таких контекстах сема звучания неголосового источника трансформируется в сему речевого контекста / мыслей / мнения. Возможна также экспликация эмоциональных состояний, но тоже человека, что подтверждает антропоцентричность языка, например, *Es ist immer so, dass es dann auch einmal rumst, kracht und donnert – ich bin da auch nicht schüchtern –; (Heiterkeit bei Abgeordneten der SPD) aber dort, wo gearbeitet wird, in den Ausschüssen und in den Fraktionen – da kann ich den Kollegen Eckhardt Rehberg nicht genug loben.*

Совмещенные лексемы, часто репрезентирующие в прямом значении звучание взаимодействующих твердых и мягких предметов, используются в политической коммуникации также в устойчивых перефразированных словосочетаниях для выражения имплицитно представленной информации или смысла, например, *Da können wir auch selber lernen –, bevor Fensterscheiben klirren – damit niemand ermutigt wird, Methoden der Aggression und Provokation als Mittel der Auseinandersetzung zu suchen.*

Особое место в политических речах занимают совмещенные лексемы с семой стрельбы, взрывов, так как основная их сема “взрыв, стрельба” ассоциируется с войной, терроризмом, преступностью, то есть темами, актуальными и острыми для политики. В текстах данные лексемы реализуются в прямом значении в экспликации темы терроризма, например, *Am 15. am Abend kamen wir nach Hause, am 16. haben wir ein Meeting gehabt, da hieß es, am 17. platzt eine Bombe.* В переносном значении в политических текстах данные лексемы ассоциируются с разрывом политических отношений, с неспособностью выполнять свои функции, если речь идет о каком-либо политическом объединении, например, *Droht jetzt die gesamte Einigung mit dem Iran zu platzen?; Diese rot-schwarze Koalition ist wieder einmal geplatzt ...* .

Таким образом, через ситуации звучания в политической коммуникации реализуется функция интертекстуальности для передачи имплицитно представленной информации, отношения, эмоций, оценки и даже оскорблений, но при этом ономотопы, как средство интертекстуальности, позволяют избежать прямого конфликта в политических дискуссиях. Ситуации звучания как объект слухового восприятия человека выражают имплицитные смыслы за счет таких признаков звука как громкость, тембр, высота, интонация и семантические оттенки сказанного, то есть дополняют или изменяют суть произносимого текста. В политическом дискурсе генерализованные лексемы с семантикой звучания могут выражать дополнительные или другие смыслы, намеки, но часто не в прямом значении, а выступая в перефразированных идиомах, аллюзиях, цитатах. Совмещенные лексемы в прямом значении часто реализуют в интертексте значение острых конфликтных политических тем. Присутствующая в значении данных лексем сема громкости эксплицирует эмоциональные состояния или актуальные острые ситуации, обсуждаемые в политике. С помощью совмещенных лексем с семантикой звучания в политических речах реализуются скрытые оскорбления, особенно с лексемами, источником звучания в которых могут быть птицы или животные. Данная лексика часто используется в политических контекстах с такими темами как терроризм, детская порнография, социальные выплаты, мигранты.

Список литературы

1. Владимирова С.Б. Судебно-медицинская экспертиза в дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2021. 24 с.
2. Евтугова Н.Н. Семантико-когнитивное исследование звучания как фрагмента немецкой языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2010. 22 с.
3. Евтугова Н.Н. Моделирование семантико-когнитивных структур немецкого глагола звучания *klingen* в политическом дискурсе // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 92–101.
4. Лиханов М.В. Речевой жанр экскурсионной метки: коммуникативно-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2018. 184 с.
5. Орлова Н.В., Бутакова Л.О. Дискурсивная семантика: онтологические основания и опыт реконструкции. Текст: непосредственный // Филологический класс. 2022. №27(4). С. 30–37.
6. Падучева Е.В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопросы языкознания. 1998. № 5. С. 3–23.
7. Терских М.В. Реклама как интертекстуальный феномен: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003. 26 с.
8. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. Москва: Директ-Медиа, 2014. 184 с.

9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Москва: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
10. Baranova M.I., Pavlina S.Yu. Intertextuality as a Driver of Multimodal Creativity in Political Advertising // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 17, No. 5. P. 950–962.
11. Dijk T.A. van. Discourse, semantics and ideology // Discourse and society. 1995. Vol. 6, No. 2. pp. 243–289.
12. Gearhart S., Zhang B., Perlmutter D.D., & Lazić G. Visual intertextuality theory: Exploring political communication and visual intertextuality through meme wars. In: Handbook of Visual Communication, Routledge, 2020, P. 367–379.
13. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. URL: www.dwds.de (accessed at 08.07.2024).

Об авторе:

ЕВТУГОВА Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (644077, г. Омск, пр-т Мира, 55А), e-mail: natane2005@mail.ru

Onomatopoeic vocabulary in political communication in the aspect of intertextuality

N.N. Evtugova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk

The article examines the semantics of onomatopes in political communication, especially in the aspect of functional intertextuality. An analysis of political contexts with onomatopoeic vocabulary has shown that semantically, the secondary meanings of the analyzed lexemes prevail with the explication of such features as “interpretation of meaning”, “hint at another meaning”. This vocabulary is widely used with political topics such as terrorism, child pornography, social benefits, migrants.

Keywords: *political discourse, intertextuality, sound situations, onomatopes, cognitive-discursive analysis, onomatopoeic vocabulary*

About the author:

EVTUGOVA Natalya Nikolaevna – PhD in Linguistics, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (644077, Omsk, prospect Mira, 55A), e-mail: natane2005@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.02.25
Подписана в печать 25.02.25